

В то же время отметим, что многие жизненно важные проблемы развития этих стран (обеспечение национальной безопасности в условиях глобализации; устойчивое, на базе инновационных технологий развитие экономики; определение и утверждение определенной модели демократии; поддержание социального согласия и т. п.) зависят в том числе от выбора вектора интеграционного развития. Неопределенность, изменчивость позиций правящего класса по этой проблеме, может приводить и, как показывает опыт Украины, приводит, к серьезным социально-политическим конфликтам, длительному противостоянию провластных и оппозиционных политических сил, создает дополнительные трудности в работе государственного управления и местного самоуправления, предприятий, учреждений.

Отметим, что проблема выбора и формирование вектора интеграционного развития исследуются украинскими и зарубежными учеными. Заслуживают внимания в этом плане работы О. Баштанник, П. Гайдуцкого, А. Гальчинского, Н. Головатого, И. Дзюбы, Н. Жулинского, А. Музыченко, Н. Нижник, В. Подгорной, В. Фадеева, Л. Яровой и др. (Украина).

Среди российских ученых проблема интеграционного курса получила освещение в работах М. Ильина, В. Гельмана, А. Мельвиля, А. Панарина, И. Пантина, Л. Шевцовой и др.

Среди исследований западных ученых следует отметить работы Г. Алмонда, З. Бжезинского, У. Бека, Р. Инглхарта, В. Меркеля, Дж. Пауэлла, К. Строма, Р. Далтона, С. Хантингтона, Дж. Стиглица и др.

Вышеперечисленные ученые солидарны в том, что ответственность за формирование интеграционного курса возлагается на правящую элиту страны.

Ценный для рассматриваемой проблемы материал содержится в коллективном труде американских ученых Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Строма, Р. Далтона «Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор». Авторы на богатом историческом и современном эмпирическом материале, осуществляют сравнительный анализ формирования и реализации политического курса в ряде стран Европы, Америки, Азии, Африки [1].

Изучение работ в контексте нашей темы показывает, что некоторые ее стороны остаются вне поля зрения ученых или рассматриваются недостаточно полно и убедительно. По мнению автора, к ним можно отнести: особенности и трудности выбора вектора интеграционного развития в транзитных обществах; технологии деятельности правящей элиты по осуществлению выработанного интеграционного курса;

роль гражданского общества, в том числе, оппозиции, в формировании интеграционного курса и другие.

Целью настоящей статьи является выявление потенциальных выгод и рисков евроинтеграционного вектора Украины.

Для достижения этой цели автор использовал, прежде всего, метод контент-анализа некоторых решений политического руководства Украины, документов ЕС, материалов периодических изданий, а также метод моделирования.

Как известно, отношения «Украина – Европейский Союз» были определены:

- Стратегией интеграции Украины в Европейский Союз, одобренной Указом Президента Украины от 11 июня 1998 г. № 615, в которой сформулированы основные положения внешнеполитической стратегии относительно интеграции Украины в европейское правовое пространство, цели и этапы правовой адаптации;

- Совместной стратегией в отношении Украины, одобренной Европейским Советом на Хельсинском саммите 11 декабря 1999 г., в которой Европейский Союз поддержал процесс экономических преобразований в Украине и постепенного приближения законодательства Украины к законодательству Европейского Союза в приоритетных сферах;

- Программой интеграции Украины в Европейский Союз, одобренной Указом Президента Украины от 14 сентября 2000 г. № 1072, где были определены пути и темпы реализации отдельных приоритетов в проведении экономических реформ;

- Политической инициативой ЕС «Восточное партнерство» (2008 г.).

Текст Соглашения (объем около 900 страниц) был согласован с нынешней властью в 2011 г. и парафирован в 2012 г. До середины ноября 2013г. со стороны украинского руководства не поступало каких-либо вопросов или заявлений относительно того, что требования руководства ЕС невыполнимы. Напротив, провластные политики отмечали, что практически все требования ЕС будут выполнены. Однако, Кабинет Министров Украины 21 ноября 2013 г. принял распоряжение № 905-р «Питання укладання Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським Співтовариством з атомної енергії і їх державами-членами, з іншої сторони», согласно которому в интересах национальной безопасности Украины процесс подготовки к заключению Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС приостанавливается. В этом документе указывается, что Распоряжение принято в целях более детального изучения и проработки комплекса мер, которые Украина

должна выполнить для воссоздания утраченных объемов производства и направлений торгово-экономических отношений с Российской Федерацией и другими государствами – членами СНГ, формирования надлежащего уровня внутреннего рынка, который обеспечивал бы паритетные отношения между Украиной и странами – членами ЕС, что является базовым принципом международного права и основой экономической безопасности страны [10].

Как известно, указанное выше Соглашение на Вильнюсском саммите 28-29 ноября 2013 г. не было подписано Президентом Украины В. Ф. Януковичем.

В то же время руководство Украины не отказывается от евроинтеграции и неоднократно после Вильнюсского саммита заявляло о приверженности европейским ценностям, хотя одновременно во внешней политике стремится наладить взаимовыгодное сотрудничество с Россией.

Прежде чем перейти к выявлению потенциальных выгод и рисков для Украины процесса вхождения в Европейский Союз, укажем на некоторые существенные характеристики этой организации в современных условиях.

Европейский Союз сегодня – это 28 европейских стран, четверть мировой экономики. Его совокупный ВВП превышает 17 трлн. дол. США (для сравнения – совокупный ВВП стран Таможенного союза составляет 2,1 трлн. дол. США) [6]. Немало европейских компаний являются мировыми лидерами благодаря широкому применению в экономике современных технологий. Одновременно, отметим, что Евросоюз не доказал пока свою полную эффективность. Кризис охватил и эту зону стран. Некоторым из них свойственны сложные отношения между собой. Имеют место трудности, связанные с возрождением здесь радикальных и популистских течений. Изучение проблемы показывает также, что вступление в ЕС стран Центральной и Восточной Европы пока не привело к росту ВВП в этих странах. Так, среднегодовые темпы прироста ВВП в странах ЦВЕ в период их членства в ЕС (2005-2012 гг.) оказались ниже, чем за такой же период до вступления в ЕС (1997-2004 гг.). Особенно большие потери динамики наблюдались в странах Балтии, Словении, Венгрии. За 8 лет до вступления в ЕС в этих странах среднегодовые темпы прироста ВВП составляли от 4 до 7 %, а после вступления – от 0,4 до 4 %, т. е. втрое ниже. В отдельных странах Евросоюза проблемы оказались еще серьезнее. Так, в Греции за 20 лет до вступления в ЕС среднегодовой прирост ВВП был 6,8 %, т. е. даже лучше, чем в странах ЕС. После вступления в ЕС (с 1981 по 1990 гг.) – 0,7 %. Сегодня Греция переживает глубокий кризис [12, с. 9].

Таким образом, современное общее социально-экономическое положение Европейского Союза не следует идеализировать, ЕС сегодня еще далек от сбалансированности.

Далее, мне представляется, целесообразно показать отношение украинского общества к евроинтеграции. На август месяц 2013 г. соотношение сторонников европейской и евразийской интеграции составляло 45 % на 36 % в пользу вступления в ЕС. При этом, каждый пятый опрошенный (19 %) на момент опроса не был готов сделать однозначный выбор в пользу того или иного вектора интеграции страны. Заметим, что вариант «против» вступления и в ЕС, и в ТС при опросе отсутствовал [8].

В декабре 2013 г. появились результаты исследования Research Branding Group об отношении населения Украины к Евромайдану. Проводилось оно после Вильнюсского саммита. Из него следует, что речь идет не о единодушной поддержке акции протеста, как это подчеркивают оппозиционные политики и европейская пресса. Так, 48,6 % опрошенных поддерживают акцию в центре Киева, 45,2 % были настроены против. При этом, на Востоке Украины против был 81 %, а на Юге страны – 59,9 % граждан. Хотя евроинтеграцию поддержали 45,6 %, лишь 30,4 % считали Соглашение об ассоциации с ЕС выгодным, а 39,4 % – невыгодным [2].

Немецкий ученый А. Рар также отмечает «расколотость» общественного сознания в Украине. Опираясь на обширные данные, опубликованные в Германии, он подчеркивает, что на Западе Украины 90 % населения хочет связывать свою судьбу с Европой, а на Востоке Украины – 75-80 % – с Россией. Видно также, что молодые люди хотят быть в ЕС, а более старшее поколение не хочет потерять связи с Россией [7].

Таким образом, приведенные цифры показывают, что соотношение сторонников и противников евроинтеграции составляет примерно равные части, при этом четко прослеживается региональное разделение на тех, кто поддерживает евроинтеграцию и кто является против.

Переходя к выяснению потенциальных выгод и рисков для украинского общества от вступления в Европейский Союз, необходимо отметить, что автору статьи не удалось обнаружить в литературе системного анализа социально-экономических и политических последствий этого процесса. Поэтому складывается убеждение, что данную проблему в Украине пока никто комплексно не исследовал.

Анализ аналогичных процессов в ряде стран Центральной и Восточной Европы, вступивших в ЕС в последние 10-15 лет, показывает,

что главным достоинством для Украины в экономической сфере в среднесрочной и долгосрочной перспективе может стать то, что страна присоединится к очень большому рынку и к развитой части мира. Возникнет возможность создания в Украине эффективных институтов, которые обеспечат развитие экономики. Речь идет о защите прав собственности, финансовых рынков, о действенных механизмах ограничения коррупции, монополизма и т. п. За более чем 20 лет независимого развития Украина, к сожалению, не смогла создать такие институты. Следствием является то, что страна значительно отстала по урону дохода на душу населения не только от развитых стран, но и от своих соседей, например Турции, Польши, России и этот разрыв увеличивается.

Отметим также, что в новых странах – членах ЕС формируется пространство для притока инвестиций и современных технологий в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства. В отдаленной перспективе это ведет к росту конкурентоспособности экономики стран, которые становятся членами ЕС, способствует усилению их позиций на мировом рынке.

Согласно Соглашению об евроассоциации, одной из целей подписывающихся сторон, является создание зоны свободной торговли, означающее, что украинские товары получают свободный доступ на европейские рынки – и наоборот. По идее, это должно благотворно сказаться на украинской экономике. Но, на практике, скорее всего, возникнут непростые проблемы. Это связано с тем, что, во-первых, более половины всего украинского экспорта в ЕС составляет продукция металлургической промышленности, сельского хозяйства. Определенную долю имеют также пищевая промышленность, химическая, нефтеперерабатывающая отрасли и машиностроение. Для сельскохозяйственной и продовольственной продукции Европа установила для Украины слишком низкие квоты на беспошлинный импорт, а что касается сырья и металлургии, то в этих отраслях пошлины в основном отсутствуют и сегодня. А, во-вторых, Украина почти полностью отменяет пошлины на ввоз товаров из ЕС, что создает проблемы для украинских производителей. В частности, можно ожидать, что наиболее серьезные проблемы начнут испытывать предприятия, занимающиеся производством мебели, одежды, продуктов питания и т. д.

Доходы госбюджета Украины, считают аналитики, существенно уменьшатся вследствие отказа от импортных и экспортных пошлин. Так, только из-за отмены пошлин на экспорт ферросплавов и семян рапса госбюджет ежегодно будет терять более двух миллиардов гривен в год [11].

Изложенное позволяет констатировать, что предлагаемые механизмы реализации на практике принципа «зона свободной торговли» не следует идеализировать, т. к. они влекут не только выгоды для экономического развития страны, а и могут способствовать возникновению проблем и трудностей.

Обращаясь к внешнеполитическим последствиям ассоциированного членства в ЕС, следует подчеркнуть следующее. Этот процесс выступает одной из предпосылок защиты национальных интересов в условиях взаимозависимости и либерализации мировой экономической и политической жизни. Сегодня ни одна страна в одиночку не способна противостоять глобальным угрозам. ЕС, как показывает практика, способен влиять на формирование правил игры на европейском континенте как в сфере экономической, так, в известной мере, и политической.

Членство в ЕС уменьшает возможность использования средств давления или военную силу со стороны других стран в отношении члена этой организации.

Одновременно отметим, что процесс интеграции предполагает, что отдельные страны предоставляют часть своих суверенных прав в пользу создания единой для всех институциональной структуры, предназначение которой обеспечить учет и реализацию общих интересов. Нормативно-правовые акты, издаваемые наднациональными органами (Совет ЕС, Европейский парламент, Европейская комиссия, а также Европейский Центробанк) в пределах своей компетенции подлежат выполнению национальными системами, инкорпорации в национальные правовые системы. Нормы права ЕС являются обязательными для всех государств-членов, институций, а также физических и юридических лиц. Невыполнение или ошибочное применение норм права ЕС квалифицируется как нарушение и влечет за собой ответственность. То есть, членство в ЕС (как впрочем и в любом другом межгосударственном объединении) влечет за собой ограничение национального суверенитета. Исследователи прогнозируют, что дальнейшее развитие ЕС возможно лишь в условиях существенного ограничения полномочий национальных правительств и сосредоточения власти в руках институций ЕС. На повестке дня европейской политики стоит проблема поиска такой модели взаимоотношений внутри ЕС, которая позволила бы снять существующие противоречия между национальными правительствами, европейскими институтами и лобби-коалициями, что существенным образом усложняют внутри-европейскую координацию [13, с. 79].

Прогнозирование возможных трудностей и рисков в контексте рассматриваемой темы выводит нас на проблему возможности эффективного применения в Украине норм и правил экономической деятельности Европейского Союза. Приведем в этой связи положение из Нобелевской лекции Дугласа К. Норта «Экономическая деятельность в масштабе времени» (лекция прочитана 9 декабря 1993 г.). Нобелевский лауреат говорил, что экономическая деятельность формируется, а ее специфика определяется сложной взаимосвязью формальных правил, неформальных норм и механизмов обеспечения их выполнения. Формальные правила могут быть изменены внезапно, неформальные нормы обычно и в большинстве случаев меняются постепенно. Экономике, принимающие формальные правила других экономических систем, будут вести себя совершенно иначе, нежели последние, потому что характеризуются иными неформальными правилами и механизмами их выполнения. Отсюда следует, что использование государствами Восточной Европы формальных политических и экономических стандартов преуспевающих рыночных экономик Запада не является достаточным условием для их экономического успеха [4, с. 186]. Известно, что матрица украинской жизни и матрица европейской – различаются. Нельзя не учитывать, что под влиянием сложных, противоречивых процессов своей многовековой истории украинский народ приобрел как позитивно значимые свойства национального характера, так и черты, которые могут негативно влиять и в известной степени влияют на его современную жизнедеятельность. К первым относятся – трудолюбие, любовь и уважение к земле, демократизм, миролюбие, признание равного политического права, свободолюбие, предпочтение личного общинному и т. п.; ко вторым – нежелание и неумение подчиняться единой, четко обозначенной цели; неспособность организовать и удерживать власть как основу государственности; стремление к созданию чего-то нового и одновременно к уничтожению созданного и некоторые другие [5, с. 29-30].

Современные исследования показывают, что содержание гражданской, правовой, профессиональной культуры украинского общества не отличается высоким уровнем зрелости [3]. Эту сторону сознания и поведения украинского социума стремится использовать в своих политических целях украинская оппозиция, организуя Евромайдан.

Перечисленные характерные черты украинского народа, основывающиеся на них неформальные правила и механизмы жизнедеятельности, с одной стороны, и несогласующиеся с ними формальные правила деятельности ЕС, с другой, будут существенно увеличивать

временные рамки ассоциированного членства Украины в ЕС, понятно, если Соглашение в будущем будет подписано.

К вышеизложенному, выясняя потенциальные риски от вступления Украины в Евросоюз, следует добавить следующие суждения. Современная западная экономическая модель, вбирающая ряд составляющих теорий рыночного фундаментализма, практически исчерпала себя. Кризис выявил явные пороки этой теории, согласно которой ничем не стесненная деятельность рынка ведет к созданию эффективной и стабильной экономики. То же самое касается и идеи саморегулирования рынков. Ведущие ученые мира подвергают аргументированной критике западную модель экономического развития, ведут научный поиск модели, адекватной современным потребностям общественного прогресса.

Так, Дж. Е. Стиглиц (также как Д. К. Норт лауреат Нобелевской премии) в докладе комиссии финансовых экспертов ООН «О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса» пишет, что кризис поставил перед человечеством глобальный вопрос – какой модели экономической организации и поведения следовать. Модель, существовавшая и приведшая к кризису 2008 г., стимулировала «жизнь в долг». В ее основе лежали растущие масштабы потребления, внутренние и внешние заимствования, гипертрофированное развитие финансовых рынков. С точки зрения Дж. Е. Стиглица, такая модель исчерпала себя и не является образцом для подражания [9, с. 9]. Этой модели придерживались и европейские страны. Эту модель под давлением МВФ рекомендовали развивающимся странам, где отсутствовали и отсутствуют институты эффективного регулирования финансового рынка, слабый контроль и мониторинг состояния финансового сектора. Из доклада Дж. Е. Стиглица вытекает, что указанные проблемы и трудности свойственны большинству стран ЕС, разрешение их связывается с нахождением баланса между ролью государства и рынка. Ставка на рыночное саморегулирование не обеспечивает сама по себе устойчивого и сбалансированного развития экономики. Чрезмерное вмешательство государства снижает стимулы для развития, создает преграды для динамичного развития бизнеса [9, с. 9].

Столь пространное использование теоретических положений одного из авторитетных ученых современности мотивируется необходимостью показать, что модель экономического развития Европейского Союза, используемая уже более 20 лет, во многом изжила себя и требует обновления.

Потенциально существует возможность и других рисков. Например, является проблематичным осуществление перехода

на технические регламенты, стандарты (а их примерно 20 тысяч), в условиях отсутствия гарантий выделения ресурсов для того, чтобы украинские предприятия могли провести модернизацию производства. Эта ситуация может привести к тому, что европейские компании могут поглотить украинский бизнес, а вопрос вхождения в ЕС растянется на длительное время (десятки лет).

Существует риск, что иностранные инвесторы будут открывать только те производства, которые приносят им высокие прибыли, а традиционные отрасли хозяйствования останутся вне их интересов.

Нельзя также не учитывать, что первые 3-5 лет в случае подписания Украиной Соглашения об ассоциации будут достаточно сложными. Этот шаг приведет к потере некоторых внешних рынков, куда Украина экспортирует товары.

Выводы

1. Выбор стратегического интеграционного курса требует от политической и интеллектуальной элиты системного анализа выгод и рисков для украинского общества и государства, которые могут возникнуть в процессе реализации интеграционного проекта вхождения Украины в Европейский Союз. Теоретической основой такого анализа являются следующие принципы: принцип подчинения интеграционного курса интересам блага и безопасности общества; принцип учета социокультурных и ментальных особенностей украинского народа; принцип учета общественного мнения гражданского общества всех регионов (областей) Украины и Автономной Республики Крым; принцип самостоятельности формирования интеграционного курса элитой Украины.

2. Евроинтеграционный курс Украины содержит как потенциальные выгоды, так и риски. Главной положительной составляющей евроинтеграции Украины в долгосрочной перспективе может стать при благоприятном стечении обстоятельств модернизация и усиление собственной экономики, обеспечение нового качества социальной политики, прогрессивные изменения в политико-правовой системе. Позитивным моментом может быть также то, что евроинтеграционный процесс выступит одной из предпосылок защиты национальных интересов в условиях взаимозависимости и либерализации мировой экономической системы.

Одновременно не следует идеализировать, возлагать неоправданные надежды на то, что евроинтеграция вызовет лишь позитивные изменения в социально-экономической и политической сферах общества. Анализ проблемы позволяет говорить и о возможных рисках. Фактором таких рисков является, прежде всего, то, что Европа

вследствие снижения экономической эффективности существующей модели развития, теряет свои конкурентные позиции. Одной из тенденций в развитии мировой экономики становится постепенное перемещение центра индустрии в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Еще один из основных факторов риска – существенное различие социокультурных традиций европейского и украинского обществ. Ключевая идея западного общества и его экономики – свободный человек, ограничителем жизнедеятельности которого, являются, в первую очередь, нормы права. В нашем обществе с православной социокультурной традицией, главенствующую роль играют неформальные нормы и правила, а не нормы закона. Поэтому весьма сомнительно, что заработают в ближайшие годы законы в нашем обществе и государстве, принятые украинским парламентом в духе законодательства Европейского Союза.

3. Отсутствие в украинском обществе согласия по интеграционному выбору страны обязывает политиков воздержаться на некоторый исторический период от однозначных предпочтений как в отношении ЕС, так и в отношении Таможенного Союза. Государству следует сосредоточить усилия на преодолении в стране экономического кризиса, коррупции, демократизации политико-правовой системы.

Бібліографічний список

1. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор : уч. пос. / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Бурлаченко С. Попытка захвата власти/ С. Бурлаченко// 2000. – 2013. – 13 декабря.
3. Дзюба И. О свободе и ответственности/ И. Дзюба // День. – 2013. – 30-31 августа; Жулинский М. Г. Нація. Культура. Література: Нац.-культ. міфи та ідейно-естет. пошуки укр. к-ри/ М. Г. Жулинський. – К. : Наук. думка. – 2010. – 560с.; Кримський С. Б. Цивілізаційний розвиток людства / С. Б. Кримський, Ю. В. Павленко. – К. : Вид-во «Фенікс», 2007. – 316с.
4. Норт Д. К. Экономическая деятельность в масштабе времени / Д. К. Норт // Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике. – М. : Совр. экономика и право, 2005. – С. 173-188.
5. Костомаров Н. И. Две русские народности / Н. И. Костомаров. – К., Харьков, 1991. – 377 с.
6. Лидингтон Дэвид. Украина и ЕС: сильнее вместе / Д. Лидингтон // День. – 2013. – 17 сентября.
7. СирукЕ. Берлин: Realpolitik / М. Сирук // День. – 2013. – 3 декабря.

8. Серета Е. Ни туда, ни сюда. В чем политико-психологическая природа тех, кто не видит Украину и в ЕС, и в ТС? / Е. Серета // День. – 2013. – 25 сентября.
9. Стиглиц Дж. Е. Доклад о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад комиссии финансовых экспертов ООН / Дж. Е. Стиглиц. – М. : Межд. отношения, 2002. – 2012. – 324с.
10. Питання укладання Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським Співтовариством з атомної енергії і їх державами – членами, з іншої сторони. [Текст документа] № 905-р. – Редакція от 21.11.2013 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/905-2013-%G1%80/>
11. Ткачев Ю. Оценки рисков [Электронный ресурс] / Ю. Ткачев. – Режим доступа: <http://alter-natio.org/>
12. Украина: информационно-аналитический мониторинг : бюллетень. – 2013. – № 5-6. – С. 9.
13. Фадеев В. Соціокультурні тренди та українські перспективи / В. Фадеев. – К. : СтилоС, 2009. – 194 с.

У статті з'ясовуються потенційні вигоди та ризики євроінтеграційного вектора розвитку українського суспільства і держави.

The article clarified potential benefits and risks of the European integrational vector of the development of Ukrainian society and the state.

Стаття надійшла до редколегії 10.12.2013

УДК 328.001.73(477)

Мілюкова А. О., ОНУ ім. І. І. Мечникова

ЕТАПИ ТА ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ ПОЛІТИКО-ІНСТИТУЦІЙНИХ ПЕРЕТВОРЕНЬ В УКРАЇНІ

В статті визначено і проаналізовано основні етапи політико-інституційних перетворень в Україні з моменту здобуття незалежності. Використовуючи інструментарій неінституційного підходу, автор досліджує основні тенденції інституційної динаміки, що мають місце в процесі політичної трансформації України.

Незавершеність процесу політичної трансформації, в якому вже не одне десятиліття знаходиться Україна, змушує науковців знову і знову ставити питання про причини і наслідки неефективних ре-